

УДК 343.14

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРЕЮДИЦИИ И ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

*Каландаришвили Христина Александровна**преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск**E-mail: konsuelo1919@mail.ru*

TO THE QUESTION OF THE INTERACTION OF INTER-INDUSTRY PREJUDICE AND THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF EVALUATION OF EVIDENCE

*Christina Kalandarishvili**Lecturer of the Department of Criminal Procedural Law and Criminology of the East-Siberian Branch Russian State University of Justice, Irkutsk*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время наряду с исследованием механизма действия межотраслевой преюдиции нередко возникает вопрос необходимости её ограничения и установления на законодательном уровне пределов её действия. Анализ современной юридической научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к понятию преюдициальности судебного акта, о необходимости разграничения понятий преюдиции и преюдициальности и соотношения принципа свободы оценки доказательств и преюдиции.

ABSTRACT

Today along with the study of the mechanism of action inter-sectoral issue preclusion, the question often arises the need for its restriction and the establishment at the legislative level, the limits of its validity. The legal analysis of the current scientific literature indicates the absence of a unified approach to the concept of the prejudicial nature of the judicial act, the separation of the concepts of prejudice and prejudicial nature and ratio of the principle of freedom of evaluation of evidence and issue preclusion.

Ключевые слова: преюдиция; преюдициальность; принцип свободы оценки доказательств; пределы преюдиции.

Keywords: prejudice; the prejudice; the principle of free evaluation of evidence; the limits of prejudice.

Вопрос преюдициального значения обстоятельств, установленных решением одного суда для дела, рассматриваемого другим судом, не раз исследовался в научной литературе. На современном этапе своего развития преюдиция (от лат. *praepudicium* – преюдиция, пред-решение, предубеждение) [6, с. 201] формулируется законодателем так: обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем,

дознавателем без дополнительной проверки. При этом такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Представленная норма права указывает на существование такого свойства приговора, как «преюдициальность», выражающегося в обязательности установленных этим приговором обстоятельств для органов предварительного расследования, прокурора и суда, которые должны признавать такие обстоятельства без дополнительной проверки [3, с. 51]. Таким образом, в отношении целого ряда фактов, на которые суд ссылается в описательно-мотивировочной части выносимого им решения, не применяются такие краугольные ста-

дни доказывания, как проверка и оценка доказательств ввиду уже проведенного их исследования другим судом.

Каким же образом подобное положение закона соотносится с признанным еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. принципом свободой оценки доказательств? Этот принцип, как известно, установлен ст. 17 УПК РФ и содержит следующие положения: судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Так, И. Я. Фойницкий писал: «Но что же понимает закон под свободной оценкой доказательств, им насаждаемую? Не следует смешивать решение дела по системе свободной оценки с решением его по непосредственному впечатлению. Первое предполагает знание дела путем изучения его по объективным данным, в самом деле заключающееся; второе ограничивается принятием того впечатления, которое дело или его отдельные моменты оставили в наших чувствах. Оценка доказательств есть умственная деятельность, разрешающаяся сомнением или убеждением...» [11, с. 191]. Таким образом, суд посредством собственных размышлений приходит к выводу о правдивости или ложности представленных ему доказательств.

Налицо непримиримое противоречие: с одной стороны, участники, которым законом даны полномочия по оценке доказательств, должны самостоятельно, не руководствуясь ничем кроме собственного усмотрения [9, с. 14.] и требований закона, оценить истинность достигнутого знания в рамках конкретного уголовного дела. Причем знание это будет касаться как действительных обстоятельств дела, так и прав и обязанностей его участников. С другой стороны, «преюдициальность» – это не что иное, как «обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу» [1, с. 544]. Фактически судья, подчиняясь межотраслевой преюдиции, даже не имеет права усомниться в достоверности фактов, установленных иным итоговым

актом суда. Подобный спор о превалировании одного положения закона над другим нередко возникал на страницах печати. Позиции зачастую занимались диаметрально противоположные: либо предпочтение отдавалось внутреннему убеждению, либо преюдиции. К примеру, Я. О. Мотовиловкер полагал, что подобное противоречие нельзя решить в пользу преюдиции [8, с. 117].

Рассматривая преюдицию, закрепленную в ст. 28 УПК РСФСР, Г. Я. Борисевич пишет: «Данная норма соответствовала убеждениям практических работников в том, что в определенных случаях (обоснованных сомнениях в истинности судебного решения) преюдиция должна быть опровержимой. Другое представление о сущности преюдиции противоречило бы принципу свободы оценки доказательств» [2, с. 264].

Позиция Р. Искандерова основана на незыблемости самостоятельного судебного усмотрения; так, по его мнению, суд вправе дать новую оценку установленным ранее фактам и выводам в соответствии с той совокупностью доказательств, которая имеется в его распоряжении, и вынести приговор по своему внутреннему убеждению при появлении доказательств, их опровергающих [5, с. 21].

В свою очередь, З. З. Зинатуллин предполагал, что суд, следователь, дознаватель и прокурор «не могут входить в обсуждение доброкачественности соответствующего процессуального акта, в котором они констатированы, и делать новые выводы, противоречащие этому акту, пока последний не отменен в установленном законом порядке» [4, с. 74].

Самый лаконичный, однако не решающий спора ответ был дан М. С. Строговичем, писавшим, что первоначальный приговор не имеет силу закона, это официальный ненормативный акт, удостоверяющий отдельные факты, принимаемые судом как истинные без дополнительной проверки в том случае, когда они представляются суду бесспорными и не вызывающими сомнений в своей истинности [10, с. 214]. При сомнении в том или ином факте, установленном вступившим в законную силу приговором, при возражении против этого факта обвиняемого или иного участника процесса суд обязан данный факт исследовать по существу [7, с. 86].

Пределы действия преюдиции, вопрос об опровержимой либо неопровержимой преюдиции, как представляется, необходимо рассматривать в контексте проблемы «преюдициальности» судебного акта вообще.

Рассуждения о неопровержимой презумпции несостоятельны и являются результатом исследования правила, установленного ст. 90 в отрыве от остальных норм УПК РФ. Предусмотренная законодателем возможность пересмотра приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в любом случае предполагает возможность правоприменителя и сторон по уголовному делу отменить не соответствующий действительности судебный акт. Свойство «преюдициальности» появляется у судебного решения после вступления его в законную силу, а прекращается после его отмены в порядке, установленном ст. 419 УПК РФ, ст. 242 или ст. 392, а также ст. 311 АПК РФ. Кроме того, законодателем не ограничен круг лиц, которые могут дать повод для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Возможность дачи новой оценки установленным ранее фактам и выводам не только суду, но и всем участникам уголовного судопроизводства, перечисленным в ст. 17 и 90 УПК РФ, приведет к размыванию понятия законной силы судебного акта и к ликвидации презумпции истинности вступившего в законную силу решения суда.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 790 с.
2. Борисевич Г. Я. О проблемах применения статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2014. – № 1. – С. 260–268.
3. Дикарев И. С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. – 2014. – № 10. – С. 51–53.
4. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание / З. З. Зинатуллин. – Ижевск : [б. и.], 1993. – 228 с.
5. Искандеров Р. О преюдициальном значении приговора // Сов. юстиция. – 1990. – № 22. – С. 21–23.
6. Латинская юридическая фразеология / сост. проф. Б. С. Никифоров. – М. : Юрид. лит., 1979. – 246 с.
7. Левченко О. В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве // Вестн. ОГУ. – 2010. – № 3 (109). – С. 84–88.
8. Мотовиловкер Я. О. Показания и объяснения обвиняемого как средство защиты в советском уголовном процессе / Я. О. Мотовиловкер. – М. : [б. и.], 1956. – 177 с.
9. Рябинина Т. К. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу / Т. К. Рябинина, О. В. Петрова, Е. Д. Горевой // Рос. судья. – 2003. – № 5. – С. 14–16.
10. Строгович М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович. – М. ; Л. : [б. и.], 1947. – 277 с.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : [б. и.], 1907. – 573 с.